

Научная статья
 УДК/UDC 342.9
 DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-113-120

Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение таможенных правил субъектов внешнеэкономической деятельности в государствах Евразийского Экономического Союза

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Гульбарият Магомедрасуловна Мусаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация
 musaeva0311@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-2067-9104>

Аннотация. В статье в рамках общей характеристики административной ответственности раскрыты актуальные и проблемные вопросы, касающиеся ответственности за таможенные правонарушения. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время существуют проблемы, связанные с различным подходом к назначению наказания и различных санкций за правонарушения в таможенной сфере в государствах-членах ЕАЭС ввиду отсутствия унифицированного законодательного акта об административной ответственности. Авторы попытались определить существующие проблемы и обосновать свои выводы с учетом положительных примеров, имеющихся в содержании статей Особенной части КоАП РФ, Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, Кодекса Республики Киргизия об административных правонарушениях, предусматривающую ответственность субъектов внешнеэкономической деятельности за таможенные правонарушения. Говорится, что неурегулированность и отсутствие правовой регламентации некоторых положений Общей части КоАП РФ влечет значительные негативные последствия для участников внешнеэкономической деятельности. На территории ЕАЭС осуществляется единое наднациональное таможенное регулирование, но отсутствует законодательный акт, предусматривающий административную ответственность за нарушение таможенных правил участниками внешнеэкономической деятельности в таможенной сфере. К административной ответственности лица, совершившие таможенные правонарушения, привлекаются на основе законодательства государства-члена ЕАЭС, на территории которого совершено правонарушение. При сравнении законодательных норм и выявлении существующих проблем в назначении наказания за таможенные правонарушения делается вывод о необходимости проведения кардинальной реформы законодательства об административной ответственности за нарушение таможенных правил. В частности, авторы выделяют основные проблемные аспекты и пути их решения, сформулировав свое видение в решении вопросов, связанных с унификацией законодательства об административной ответственности в области таможенного дела в государствах ЕАЭС. Настоящее исследование также посвящено рассмотрению позитивных изменений, внесенных в административное законодательство в течение последних двух лет.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, административная ответственность, таможенное регулирование, таможенное законодательство, Евразийский Экономический Союз, ВЭД, нарушение таможенных правил, законодательство, унификация

Для цитирования: Мусаева Г.М. Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение таможенных правил субъектов ВЭД в государствах Евразийского Экономического Союза // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 113–120. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-113-120

Original article

Problems of bringing to administrative responsibility for violation of customs regulations of subjects of foreign economic activity in the states of the Eurasian Economic Union

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Gulbariyat M. Musayeva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation
 musaeva0311@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-2067-9104>

Abstract. The article, within the framework of the general characteristics of administrative responsibility, reveals current and problematic issues related to liability for customs offenses. The relevance of the research topic is due to the fact that at present there are problems associated with different approaches to the appointment of punishment and various sanctions for offenses in the customs sphere in the EAEU member states due to the lack of a unified legislative act on administrative responsibility. The authors tried to identify existing problems and substantiate their conclusions taking into account the positive examples available in the content of the articles of the Special Part of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the Code of the Republic of

Belarus on Administrative Offenses, the Code of the Republic of Kyrgyzstan on Administrative Offenses, providing for the liability of entities engaged in foreign economic activity for customs offenses. It is said that the lack of regulation and lack of legal regulation of some provisions of the General Part of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation entails significant negative consequences for participants in foreign economic activity. The territory of the EAEU is subject to a single supranational customs regulation, but there is no legislative act providing for administrative liability for violation of customs rules by participants in foreign economic activity in the customs sphere. Persons who have committed customs offenses are brought to administrative liability on the basis of the legislation of the EAEU member state in whose territory the offense was committed. When comparing legislative norms and identifying existing problems in assigning punishment for customs offenses, a conclusion is made about the need for a fundamental reform of the legislation on administrative liability for violation of customs rules. In particular, the authors highlight the main problematic aspects and ways to solve them, formulating their vision in resolving issues related to the unification of legislation on administrative liability in the field of customs in the EAEU states. This study is also devoted to the consideration of positive changes made to administrative legislation over the past two years.

Keywords: administrative and legal regulation, administrative responsibility, customs regulation, customs legislation, Eurasian Economic Union, foreign economic activity, violation of customs rules, legislation, unification

For citation: Musaeva G.M. Problems of bringing to administrative responsibility for violation of customs regulations of subjects of foreign economic activity in the states of the Eurasian Economic Union. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 113–120. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-113-120. (In Russ.).

Значимость административной ответственности за нарушение таможенных правил в государствах Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) состоит в том, что с помощью правового воздействия на нарушителя правовых норм осуществляется защита экономической безопасности государства и граждан. В современных геополитических условиях усилия таможенных органов государств-членов ЕАЭС направлены на взаимодействие в унификации и совершенствовании административного законодательства и своевременное оперативное реагирование на изменения в правоприменительной практике. Как считают Д.В. Валентов, П.Е. Лиханов, «таможенное регулирование осуществляется на трех уровнях: международном, союзном и национальном» [1]. С таким подходом не соглашаются многие авторы, так как они считают, что таможенное законодательство делится на два уровня: наднациональное и национальное. Ответственность за нарушения установленных правил таможенного регулирования наступает на основании национального законодательства государств-членов ЕАЭС. То есть участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) несут административную ответственность по законодательству того государства на территории которого совершено административное правонарушение. Отсутствие концепции единого таможенного законодательства об ответственности за таможенные правонарушения в ЕАЭС негативно влияет на правоохранительную деятельность таможенных органов. Одной из ключевых проблем в силу своей специфики этих отношений заключается в сложности процесса выявления и привлечения к ответственности за нарушение правил в сфере таможенного дела. В отличие от иных видов правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, сложность и проблематичность привлечения к административной ответственности

иностранцев граждан-участников ВЭД состоит в том, что после составления протокола о нарушении таможенных правил часто покидают территорию Российской Федерации и возникают дополнительные сложности взаимодействия таможенных органов с лицами, уклоняющимися от ответственности за совершенное правонарушение.

Существенной особенностью административной ответственности за нарушения таможенных правил является то, что, помимо физических, должностных и юридических лиц, субъектами правонарушений в области таможенного дела являются лица, профессионально занимающиеся деятельностью в сфере таможенного дела – это лица, осуществляющие деятельность, связанную с оказанием услуг в качестве декларантов, таможенных перевозчиков, владельцев таможенного склада и др.

Законодательство о нарушениях таможенных правил состоит из Таможенного кодекса ЕАЭС, Федерального закона «О таможенном регулировании в РФ», Устава таможенной службы РФ и многочисленных нормативных правовых актов ФТС, в которых нет четких разъяснений по некоторым вопросам. Проанализируем законодательство об административной ответственности в государствах ЕАЭС, с целью выявления проблем в правоприменительной деятельности за нарушения таможенных правил в ЕАЭС. Например, правоприменительная практика по таможенным делам в РФ свидетельствует о том, что главным упущением в правовом регулировании является отсутствие в таможенном законодательстве термина коммерческой партии, и отсутствие четкого подхода к определению критерия отнесения или неотнесения товаров для личного пользования, что приводит к частым нарушениям запретов и ограничений. В 2023-2024 годы актами ФТС РФ и Правительства РФ в связи с необходимостью поддержания равновесия пла-

тежного баланса, обеспечения стабильности национальной валюты были введены валютные ограничения в связи, с чем неоднократно изменялась сумма разрешенного без уплаты таможенных пошлин ввоза товаров для личного пользования воздушным, автомобильным транспортом и в почтовых отправлениях. В связи с тем, что физические лица перевозят специфический товар незначительным его количеством, часто не заполняют таможенную декларацию, рассчитывая на послабления в соблюдении установленных ограничений. Однако частые изменения сумм беспошлинного ввоза в течение короткого времени способствуют совершению многочисленных административных правонарушений связанных с недекларированием товаров, превышающих нормы беспошлинного провоза. Как отмечает И.А. Трофимова, «проблемы применения отдельных видов наказаний в большей мере исходят, прежде всего, из множества изменений, внесенных в КоАП РФ. С одной стороны, такие частые изменения можно оценить как стремление к совершенствованию административного законодательства и борьбе с административными правонарушениями, но с другой стороны - это негативно сказывается на правоприменительной практике, способствует совершению ошибок в процессе привлечения к ответственности» [2].

В соответствии с п. 9 ст. 256 ТК ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия формирует и ведет перечень товаров для личного пользования, установленные на уровне Евразийского экономического союза. Запреты и ограничения, предусмотренные национальными актами государств-членов ЕАЭС, в сводном перечне Комиссии ЕАЭС не отражаются. В соответствии с Приложением 7 к Договору о ЕАЭС с учетом национальных интересов и обеспечения безопасности государства члены ЕАЭС имеют право односторонним порядке устанавливать временные ограничительные меры по отношению к третьим странам. Следовательно, владелец товара - декларант при перемещении товара через таможенную границу ЕАЭС обязан знать требования, которые установлены на уровне правил государства-члена ЕАЭС, в котором будет осуществляться таможенное оформление и выпуск товаров. Проблема отсутствия единого подхода к классификации запретов и ограничений в рамках национального и наднациональных нормативных актах порождает путаницу в толковании положений лицами, обязанными соблюдать установленные правила. Существующие проблемы требуют унификации установленных запретов, ограничений в ЕАЭС и приведения в соответствие с ними положений законодательства об административной ответственности за нарушение таможенных правил и нормативных актов, на основании которых привлекают к ответственности за нарушение таможенных правил. Следовательно, требуется установить сбалансированные и пропорциональные санкции единые для всех лиц осуществляющих деятельность

в сфере таможенного дела. Разработанные проекты КоАП РФ и Административно-процессуального кодекса (АПК РФ), принятие которых ожидалось в 2024 году, не решают существующие проблемы и вызывают полемику в научных кругах относительно материальной и процессуальной природы административной ответственности. Так, в научных изысканиях, анализируя представленные законопроекты, М.С. Студенкина, А.Б. Агапов, В.Г. Севрюгин поднимают проблемы и отмечают, что разработчики законопроекта в законодательство об административной ответственности включили, помимо самого кодекса и издаваемых на основе его законов субъектов об административной ответственности, иные нормативные правовые акты [3]. Так, М.С. Студенкина, анализируя современные концепции, считает, что «с точки зрения теории права в состав законодательства не могут входить подзаконные акты. И формулировка статьи может быть истолкована таким образом, когда установление административной ответственности перестает быть прерогативой только закона, поскольку право на установление административной ответственности получают и органы исполнительной власти» [3].

Действующее административное законодательство направлено на послабление административной ответственности субъектов малого и среднего бизнеса. Важно отметить поправки, внесенные в проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», разработанный во исполнение пункта 3.1 постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О деятельности Федеральной таможенной службы в современных условиях» от 14 декабря 2022 г. № 633-СФ. Законопроект предусматривает смягчение ответственности за совершение административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов (статьи 16.2, 16.4, 16.16, 19.7.13 КоАП РФ), а также уточняет положения законов № 70-ФЗ и № 290-ФЗ и позволяет применять новеллы, связанные с заменой административного штрафа предупреждением, порядком назначения административного наказания юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при совершении тождественных правонарушений, охватываемых одним составом правонарушения, применением «дисконта» при уплате штрафа, независимо от вида контроля¹. В связи

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - Закон № 70-ФЗ), Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453_97/ (дата обращения: 20.10.2024).

с этим в Письме Федеральной таможенной службы РФ от 11 апреля 2022 года №01-11/19860 «О направлении разъяснений»¹ сказано, что если ранее это положение применялось только к субъектам малого и среднего бизнеса, то теперь, в соответствии со ст. 4.1.1 КоАП РФ, оно применяется ко всем субъектам административной ответственности, в том числе к участникам ВЭД. В Письме ФТС РФ поясняется, что положения данной нормы не распространяются на составы таможенных правонарушений, если их совершение влечет причинение вреда экономической безопасности государства или создает угрозу причинения вреда особо охраняемым объектам, даже если совершены впервые. К таковым относятся противоправные деяния, перечисленные в ст. 16.17 КоАП РФ: предоставление недействительных документов для выпуска товаров, продажа условно выпущенных товаров, недоставка товаров при таможенном транзите до места доставки и другие. Важно отметить, что серьезным изменением, направленным на ослабление ответственности и снижение финансовой нагрузки на предпринимательство, является дополнение ст. 4.4 КоАП РФ частями 5 и 6, где сказано, что, если в ходе одного контрольного мероприятия выявлено два правонарушения, то вне зависимости от того, сколько выявлено административных правонарушений, наказание назначается как за одно правонарушение². Однако с этим положением не совпадают правоприменительная практика и позиция таможенных органов, которые считают, что данное положение в некоторых случаях не применимо, и это связано с особенностью таможенного контроля. Например, таможенное правонарушение, предусмотренное статьей 19.7.13 КоАП РФ (непредставление или несвоевременное либо содержащее недостоверные сведения представление статистической формы учета перемещения товаров), выявленное в результате проведения таможенного контроля, не относится к государственному контролю, вследствие чего субъекту, совершившему два и более противоправных деяния по данной статье, не может быть назначено одно наказание. Позиция ФТС РФ по изменениям данной статьи не совпадает с позицией законодателя, так как положения ч. 5 статьи 4.4 нельзя применять в отношении всех составов таможенных правонарушений. ФТС РФ обосновывает свою позицию тем, что применить эту норму можно в том случае, если несколько правонарушений выявлено по одной статье

Кодекса и зафиксировано одним актом. В данном случае необходимо уточнить, что все выявленные правонарушения должны быть предусмотрены разными частями одной статьи и выявлены в рамках одной контрольной проверки. Здесь надо отметить, что таможенные органы выявляют правонарушения не только в результате контрольных мероприятий, но и при проведении внеплановых таможенных проверок. При выявлении нескольких административных правонарушений в ходе оперативно-розыскной деятельности, ответственность назначается за каждое административное правонарушение в соответствии с ч. 1. ст. 4.4 КоАП РФ.

Практика складывается так, что наиболее часто применяемой санкцией за таможенные правонарушения является административный штраф. Предупреждение и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения являются небольшими количеством составов. Значительным изменением административного законодательства является дополнение санкции статей 16.4, 16.16 КоАП РФ предупреждением (помимо штрафа), которое является официальным порицанием противоправного деяния. Как отмечает И.А. Трофимова, «предупреждение представляет собой формальное выражение неодобрения действий правонарушителя и не влечет за собой материальных последствий». Это – наименее строгое наказание, которое применяется за впервые совершенное незначительное правонарушение, при отсутствии причиненного вреда и имущественного ущерба или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью, объектам животного мира, окружающей среде, безопасности государства. Данное наказание применяется за таможенные правонарушения очень редко и предусмотрено лишь немногими статьями главы 16 КоАП РФ. Особые правила назначения административных наказаний к субъектам малого и среднего бизнеса с возможностью замены административного штрафа на предупреждение за незначительные противоправные действия предлагались в концепции профессора Н.Г. Салищевой [4]. Такие поправки в законодательство были внесены в ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ, которые обязывают правоприменителя заменить административный штраф на предупреждение. Если такое послабление ответственности ранее было возложено на усмотрение суда или должностного лица, рассматривающего дело, то теперь в законодательстве определено, что применение этого правила становится обязанностью правоприменителя только в том случае, если правонарушение не связано с причинением вреда или возникновением угрозы причинения вреда жизни и здоровью, экономической, финансовой, экологической, нравственной безопасности государства и отсутствует имущественный ущерб. Замена штрафа на предупреждение не производится, если даже имущественный ущерб не причинен, но была угроза его причинения. Важно отметить,

¹ О направлении разъяснений: Письмо ФТС от 11 апреля 2022 года № 01-11/19860. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 23.10.2024).

² О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (в ред. 19.10.2023 №506-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №36, ст.5489.

что замена штрафа на предупреждение должна быть произведена даже в том случае, когда санкция статьи не предусматривает такую меру наказания, как предупреждение, суд или должностное лицо, рассматривающее дело, обязано это сделать. Свое несогласие по вопросу замены штрафа на предупреждение высказала ФТС РФ, считая, что замена штрафа на предупреждение неприменима в случае совершения некоторых категорий дел. Новая измененная редакция ст. 3.4 ч. 3 КоАП РФ значительно расширила круг лиц, к которым может быть применена данная норма. ФТС РФ считает, что замена административного штрафа на предупреждение невозможна, если существовала угроза причинения вреда. Такая отрицательная позиция ФТС РФ относительно замены штрафа на предупреждение за впервые совершенные правонарушения создает правовую коллизию в данном вопросе. Таким образом, в реальной действительности получается так, что при рассмотрении дел о таможенных правонарушениях для должностного лица таможенного органа замена штрафа на предупреждение является не обязательной нормой, а его правом, как было и ранее. Такая практика правоприменения нарушает основные принципы законодательства об административных правонарушениях – обеспечение законности при применении мер принуждения. Получается так, что если дело об административном правонарушении в области таможенного дела рассматривает суд, то у лица существует право на такую замену, а если дело рассматривается должностным лицом таможенного органа, то он может лишиться права на такую замену. Здесь видно беспредельное административное усмотрение при применении данного положения КоАП РФ. Такой подход не учитывает концептуальные основы применения мер административной ответственности именно к субъектам ВЭД. Мы поддерживаем позицию ряда юристов о том, что органы исполнительной власти (в данном случае таможенные органы), рассматривая дела и назначая меры административного наказания, выполняют не свойственные им функции. Следует учитывать мнение Л.Ю. Зуевой по данному вопросу, которая считает, что «несудебные органы, используя тот же процессуальный порядок, что и судьи, по сути, совершают правосудие. В связи с чем возникает вопрос: допустимо ли это такое в правовом государстве? Не является ли это нарушение нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 118 Конституции РФ» [5]. Однако О.В. Панкова считает, что судьи не могут «обеспечить надлежащее качество осуществления правосудия в сфере административно-юрисдикционных отношений, многие затрагивают антимонопольное, таможенное, валютное законодательство и другие отрасли, требующие специальных познаний» [6].

На наш взгляд, для устранения выявленных проблем в целях повышения эффективности и справедливости применения административных наказаний необходимо в полной мере проработать

механизм привлечения к административной ответственности и определить подведомственность судам всех категорий дел о таможенных правонарушениях. Как отмечает Т.В. Федорова, «Н.Г. Салищева неоднократно указывала, что административная ответственность является жестким средством правового воздействия и его дозировка требует бережного отношения к человеку, соблюдения его законных прав в административно-юрисдикционном процессе» [7].

Рассматривая модели административной ответственности государств-членов ЕАЭС в рамках сравнительного анализа можно отметить, что национальное законодательство об административной ответственности этих государств имеют много общего, но, тем не менее, каждое государство разрабатывает нормы законодательства с учетом своих национальных особенностей. Основным отличием Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от российского законодательства является особое толкование принципа справедливости наказания. Статья 1.4 КоАП РБ гласит: «Административная ответственность должна быть справедливой. Административное взыскание может налагаться при отсутствии достаточных оснований применения профилактических мер воздействия и должно быть соразмерным тяжести совершенного административного правонарушения и соответствовать цели его наложения. Физическому лицу, совершившему административное правонарушение, должно быть назначено административное взыскание (применена профилактическая мера воздействия), необходимое и достаточное для его воспитания¹. Универсальной мерой административной ответственности в государствах-членах ЕАЭС за таможенные правонарушения является административный штраф. В России он выражается в российских рублях, в твердой денежной сумме в величине кратной стоимости предмета административного правонарушения, либо в кратной сумме неуплаченных таможенных пошлин, налогов, компенсационных и специальных пошлин, сумме неуплаченного сбора, сумме неуплаченного штрафа, сумме валютной операции. Сравнение размеров штрафа в государствах-членах ЕАЭС за таможенные правонарушения выявило, что глава 16 КоАП РФ предусматривает наиболее высокие штрафные санкции. Административный штраф в Республике Беларусь исчисляется, исходя из размера базовой величины, который пересматривается ежегодно, – она составляет 37 рублей. От базовой величины зависят размеры штрафов, налогов, таможенных

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 9 декабря 2022 г. № 226-3 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 16.12.2022, 2/2946) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK2100091> (дата обращения: 10.11.2024)

платежей, пени и другие выплаты. Сопоставление санкций ст. 15.5 Кодекса РБ об административных правонарушениях и аналогичную ст. 16.2 КоАП РФ позволяет сделать следующие выводы:

- несмотря на то, что диспозиция обеих статей одинаковая, размеры санкций кардинально отличаются;

- КоАП РФ устанавливает за те же действия для граждан до двукратного размера стоимости незадекларированного товара. Помимо основного наказания, в качестве дополнительного может быть назначена и конфискация орудия или предмета административного правонарушения;

- Кодекс РБ об административных правонарушениях предусматривает наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин.

В отличие от российского законодательства, законодательства Республики Казахстан и Киргизии предусматривают возможность возвращения владельцу изъятого товара в случае добровольной уплаты в двукратном размере всех таможенных платежей. Следует согласиться с А.Н. Клейменовой, которая отмечает: «Разделяем точку зрения М.А. Рыльской и В.П. Гуменюк в том, что осуществление производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с действующими национальными законодательствами государств-членов ЕАЭС явно противоречит целям создания ЕАЭС» [9]. В связи с этим у лиц, нарушающих таможенное законодательство, появилась выгода, объясняемая разницей в размере ответственности за одно и то же деяние в разных странах ЕАЭС. Такого же мнения по данному вопросу придерживается и А.В. Калмыкова, которая считает, что «для построения интегрированного единого экономического пространства особое значение имеет согласование национальных законодательств государств-членов ЕАЭС, в противном случае единый рынок, образуемый в рамках Союза, может быть насыщен небезопасной продукцией, а субъекты, нарушающие требования законодательства о техническом регулировании, вследствие различного подхода в назначении наказания и различных санкций за правонарушения в рассматриваемой сфере могут избежать наказания» [10]. В связи с этим в научных кругах предлагается создание единого унифицированного акта в ЕАЭС о таможенных правонарушениях, содержащего единые принципы, сроки, критерии привлечения лиц к административной и уголовной ответственности за совершение таможенных правонарушений.

Особого внимания требует решение проблемы отсутствия верхних и нижних пределов административных штрафов, которая приводит к тому, что при назначении административного наказания в виде административного штрафа правоприменители сталкиваются с трудностями, влияющими на объективное рассмотрение административного дела. Как отмечает И.А. Трофимова, «изменения, по-

стоянно вносимые в ст. 3.5 КоАП РФ, привели к тому что, концепция этого наказания, предусмотренная при введении КоАП РФ в действие, оказалась полностью разрушенной. При рассмотрении жалоб на решения антимонопольных, таможенных органов, уполномоченные органы сталкиваются с трудностями подсчета сумм наложенных административных штрафов». Следует отметить и положительные моменты, в сторону смягчения ответственности, а также дополнения внесенные ч. 3.4-1 ст. 4.1 КоАП РФ, согласно которой изменены правила исчисления минимальных и максимальных пределов штрафа. Если санкцией особенной части КоАП РФ предусмотрен верхний и нижний предел административного штрафа с учетом таких обстоятельств, как добровольное возмещение вреда, самостоятельное предотвращение вредных последствий, а также, если участник внешнеэкономической деятельности за время осуществления деятельности ни разу не совершил административное правонарушение, штраф может быть начислен по нижнему пределу. Если же такие факты имелись, то не имеет значения, было ли назначено по ним наказание, вступило ли соответствующее постановление о привлечении к административной ответственности по предшествующему правонарушению в силу или лицо было освобождено от санкции, истек ли срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, – совершенным впервые нарушение не считается (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 (ред. от 23.12.2021), п. 43 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 г. (ред. от 01.06.2022))¹). Следует согласиться с О.Н. Ординой в том, что «в настоящее время под влиянием внутренних и внешних факторов, моделирующих систему федерального административного законодательства, происходит его модернизация. Федеральное административное законодательство в идеале должно представлять структурно организованную совокупность законов» [11].

Резюмируя изложенное, можно заключить, что сопоставление законодательства об ответственности за нарушение таможенных правил в государствах ЕАЭС позволило сформулировать следующие выводы:

- Для устранения законодательных проблем в целях повышения эффективности и справедливости применения административных наказаний необходимо совершенствовать административное

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021), п. 43 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 (ред. от 01.06.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 10.11.2024).

законодательство и определить подведомственность судам всех категорий дел о таможенных правонарушениях.

- Сопоставление законодательств государств членов-ЕАЭС, регулирующих вопросы административной ответственности за таможенные правонарушения, позволило выявить проблемы различного подхода к назначению наказания и различные санкции за аналогичные правонарушения. Поэтому можно сделать вывод о необходимости конкретизировать в законодательстве ЕАЭС составы тамо-

женных правонарушений, установить единые подходы к назначению наказания за совершение аналогичных нарушений, а также и верхние и нижние пределы административных штрафов, то есть создать единый акт об административной ответственности за таможенные правонарушения в ЕАЭС. Унифицированное таможенное законодательство должно подразумевать единообразное наказание за совершение аналогичных нарушений таможенного законодательства ЕАЭС.

Список источников

1. Валентов Д. В., Лиханов П.Е. Особенности правового регулирования таможенных отношений в Российской Федерации // *Colloquium-journal*. 2019. № 14 (38). С. 35–37.
2. Трофимова И. А. О некоторых проблемах административной ответственности юридических лиц // *Административное право и процесс*. 2024. № 9. С. 51–58.
3. Студеникина М. С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка // *Административное право и процесс*. 2017. № 9. С. 34–37.
4. Салищева Н. Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2014. № 9. С. 9–22.
5. Зуева Л. Ю. О структуре административного производства по делам об административных правонарушениях // *Административное право и процесс*. 2024. № 11. С. 66–68.
6. Панкова О. В. Оптимизация правосудия по делам об административных правонарушениях в России // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021. № 6. С. 145–154. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.82.6.145-154>
7. Федорова Т. В. Модель административной ответственности под патронажем Н. Г. Салищевой и спустя годы // *Административное право и процесс*. 2024. № 9. С. 59–62.
8. Клейменова А. Н. Сравнительно-правовой анализ административной ответственности в области таможенного дела в Евразийском экономическом союзе // *Административное и муниципальное право*. 2023. № 4. С. 80–88.
9. Рыльская М. А., Гуменюк В. П. Административная ответственность за нарушение таможенных правил: проблемы применения в условиях Евразийского экономического союза // *Таможенные чтения - 2020. Стратегия развития 2030. Вызовы времени. Наука и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Том 3, часть 1. Санкт-Петербург, 2020. С. 184–190.*
10. Калмыкова А. В. Административная ответственность в сфере технического регулирования в государствах-членах Евразийского экономического союза // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. Т.5, № 4. С. 1-1. DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.4.6>
11. Ордина О. Н. К вопросу о тенденциях развития административного законодательства России // *Административное право и процесс*. 2024. №1. С. 26–28.

References

1. Valentov D. V., Likhanov P.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya tamozhennykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii [Features of the legal regulation of customs relations in the Russian Federation], *Colloquium-journal*, 2019, no. 14 (38), pp. 35–37. (In Russ.).
2. Trofimova I. A. O nekotorykh problemakh administrativnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits [On some problems of administrative responsibility of legal entities], *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*, 2024, no. 9, pp. 51–58. (In Russ.).
3. Studenikina M. S. Dva zakonoproekta novoi kodifikatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh: osnovnye novelly i ikh predvaritel'naya otsenka [Two draft laws for the new codification of legislation on administrative offenses: the main novelties and their preliminary assessment], *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*, 2017, no. 9, pp. 34–37. (In Russ.).
4. Salisheva N.G. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta administrativnoi otvetstvennosti v Rossiiskoi Federatsii [Problems of the legal regulation of the institute of administrative responsibility in the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*, 2014, no. 9, pp. 9–22. (In Russ.).
5. Zueva L. Yu. O strukture administrativnogo proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh [On the structure of administrative proceedings in cases of administrative violations], *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*, 2024, no. 11, pp. 66–68. (In Russ.).

6. Pankova O. V. Optimizatsiya pravosudiya po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v Rossii [Optimization of justice: administrative offense cases in Russia], *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*, 2021, no. 6, pp. 145-154. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.82.6.145-154>

7. Fedorova T. V. Model' administrativnoi otvetstvennosti pod patronazhem N. G. Salishchevoi i spustya gody [The model of administrative responsibility under the patronage of N. G. Salisheva and years later], *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*, 2024, no. 9, pp. 59–62. (In Russ.).

8. Kleimenova A. N. Sravnitel'no-pravovoi analiz administrativnoi otvetstvennosti v oblasti tamozhennogo dela v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [Comparative legal analysis of administrative responsibility in the field of customs in the Eurasian Economic Union], *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo [Administrative and Municipal Law]*, 2023, no. 4, pp. 80–88. (In Russ.).

9. Rylskaya M.A., Gumenyuk V.P. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie tamozhennykh pravil: problemy primeneniya v usloviyakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Administrative Liability for Violation of Customs Rules: Problems of Application in the Conditions of the Eurasian Economic Union], *Tamozhennyye chteniya - 2020. Strategiya razvitiya 2030. Vyzovy vremeni. Nauka i innovatsii [Customs Readings 2020. Development Strategy 2030. Challenges of the time. Science and Innovation]*: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. In 3 volumes. Volume 3, part 1. St. Petersburg, 2020, pp. 184–190. (In Russ.).

10. Kalmykova A. V. Administrativnaya otvetstvennost' v sfere tekhnicheskogo regulirovaniya v gosudarstvakh-chlenakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Administrative responsibility in the field of technical regulation in the member states of the Eurasian Economic Union], *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 2019, vol.5, no. 4, pp. 1-1. DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.4.6> (In Russ.).

11. Ordina O. N. K voprosu o tendentsiyakh razvitiya administrativnogo zakonodatel'stva Rossii [On the issue of trends in the development of administrative legislation in Russia], *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*, 2024, no.1, pp. 26–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мусаева Гульбарият Магомедрасуловна, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: musaeva0311@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Musayeva Gulbariyat Magomedrasulovna, Associate Professor of the Department of Administrative, Financial and Customs Law at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: musaeva0311@mail.ru*

Поступила в редакцию 30.04.2025 г.; одобрена после рецензирования 18.07.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

Received 30.04.2025; approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 28.11.2025